

Своих героев надо знать в лицо

Камышинскому драмтеатру — 70

У города Камышина, стоящего при впадении реки Камышинки в Волгу, лишь название тихое. Между тем только что он отметил свое 335-летие, а из некогда уютного купеческого городка давно превратился в весьма крупный промышленный центр.

Сам Камышин находится в Волгоградской области, а Камышинская драма — это единственный на территории данной области театр. И конечно же, главный центр всей культурной жизни этого города. К тому же создавший в 1995 году на собственной базе еще и театр кукол "Калейдоскоп", составляющий с ним единый творческий конгломерат.

Руководит Камышинской драмой Валерий Леворгян — личность колоритная и известная среди театральных директоров. О его невероятной "южной" энергетике и блистательном организаторском таланте ходят легенды. "Неистовый Леворгян" — в самом деле один из популярнейших и авторитетнейших в Камышине людей. Он — опытный хозяин своего театрального дела, умело и крепко держащий в руках бразды правления. К тому же тонкий экономист и политик, прекрасно владеющий ситуацией в городе, осуществляя плодотворное сотрудничество с его "отцами" и находя реальные пути для выживания и роста своего детища.

Труппа в Камышине очень славная — актеры, выросшие на традиции отечественного реализма. Ветреная театральная мода вряд ли доходила до города Камышина, не тронутого ею совершенно.

Камышинский репертуар строг и классически выдержан: Гоголь, Толстой, Горький, Уильямс. Современная же пьеса выбирается крайне обдуманно, "сомнительным" нынешним бунтарям предпочитают апробированную Птушкину и гармоничную Ладю. Ее "Очень простая история" поставлена местным молодым режиссером Анной Зайцевой, которая не из тех молодых, что эпатажируют и скандалят, а из тех, которым хватает зоркости понять традиции здешней сцены и суметь их продолжить. Обошедший уже все российские подмостки, но не потерявший прелести сюжет о людях и животных, живущих бок о бок по совершенно несовместимым законам бытия, поставлен как редкостной простоты история.

И "Очень простая история", и все другие спектакли Камышина стремятся нести черты "большого стиля" с крупными темами, масштабным сценическим замыслом (осуществляемым главным художником

Аллой Кириловой), серьезной режиссерской композицией и впечатляющими актерскими работами, становящимися гордостью всего города. Режиссерская палитра разнообразна, и практика "приглашенных" постановщиков создает живую и подвижную жизнь здешней сцены.

Одна из последних премьер — "Семейное дело" ("Васса Железнова"), поставленная приглашенным режиссером Татьяной Лукомской, — впечатляла масштабностью и глубиной созданного на сцене горьковского мира с царившими в нем недюжинными личностями, сметенными ветрами истории. Васса — Татьяна Торошина — царственная и одинокая, типично горьковская "героиня без равного партнера", размышляла о том, как трудно в России созидательному человеку что-либо делать. А ее сюжетные противники — муж (Юрий Щербинин), брат (Николай Штабной), дочери Наталья и Людмила (Светлана Ширшова и Мария Тульникова) — явились блистательными оппонентами в этой жестокой дискуссии на тему "Быть или не быть, действовать или разрушать?".

"Медея" Л. Разумовской в режиссуре Лукомской также стала апогеем крупной, неистовой личности, перенося нас в сферы метафизических сюжетов с царящими в них чувствами и мыслями, несопоставимыми с сегодняшней реальностью. Дуэт Медеи и Ясона (Татьяны Торошиной и Юрия Щербинина) явился нам в безумии страстей абсолютно эпических.

Сам худрук показал в юбилейные дни два своих спектакля — комедию Н. Саймона "Трах-бах, или Юбилей у Чарли" (где выступил, кстати, блистательным актером) и уильямсовский "Трамвай "Желание". И если первый спектакль был развлекательным, то во втором, по традиции местной сцены, кипела напряженная жизнь. Бланш — Татьяна Торошина и Стенли Ковальский — Николай Штабной, Стелла — Ирина Чепурченко и Митч — Андрей Лактюхов, сыгранные сильно и нервно, вновь столкнулись перед нами в своем мучительном противоборстве — непримиримые, неисправимо-несчастливые. Глядя на эту "вечно любимую пьесу российских сцен", удивляешься, как с течением лет сия американская история по нравам и типажам очень приблизилась к русской, а отечественные герои того же Коляды уже ничем не уступают этим загадочным американцам.

Ольга ИГНАТЮК

Т. Торошина — Медея и Ю. Щербинин — Ясон в сцене из спектакля "Медея"